

Письмо редакторов

Актуальный номер журнала ИНТЕР фокусируется на этнографической полевой работе как одной из разновидностей качественного исследования, вбирающего многие сопредельные дисциплины. Ключевым словом здесь является «полевая работа» с императивом выйти за пределы (собственной идентичности, кабинета, социальной группы, культуры, эпохи...). Этнография — это, прежде всего, практика наблюдения в соответствии с определенными методологическими принципами. Ее можно было бы определить как описание и анализ культуры или общества, как правило, основанные на наблюдении за участниками и письменных записях о людях, местах или организациях. Как нам представляется, это двухэтапная задача из двух этнографий — погружения в культуру с наблюдением и прощание с культурой с ее описанием. Миры близкие и чужие, реальные и виртуальные, — этнографический подход применяется как открытая индуктивно выстраиваемая коммуникация с наблюдаемым сообществом, единственной целью которых является понимание «местных» знаний, ценностей и практик с точки зрения локальной культуры. Задача социально ориентированного этнографа заключается в том, чтобы ре-контекстуализировать понимание местных ценностей и практик в более широких координатах значений, раскрыв баланс между значимостью локальной культуры как альтернативным образом жизни и ее относительностью на фоне других культур.

Как же выбрать объект этнографического исследования? Каков этот объект желания, влекущий в неизвестное? Можно предположить, что, с одной стороны, это место для ответов на теоретические вопросы, лакуны незнания, провокация интеллектуального любопытства. С другой стороны — это место, будоражащее социально-этнографическое воображение. И если раньше таковыми были географически и антропологически удаленные общества, скрытые расстоянием и цивилизационными различиями, то теперь все чаще это близкие по опыту и культуре сообщества. Возможно, мы наблюдаем ренессанс Чикагской школы с ее социальным любопытством, обращенным вовнутрь культуры.

Этнографы и антропологи делают акцент на том, что в их фокусе — наблюдение соучастников, что участие в повседневной и церемониальной жизни, предпочтительно также в качестве участника, разделяющего привычные для сообщества роли с возможностью наблюдать, задавать вопросы и делать заметки-мемосы. Можно присоединить к этому арсеналу методов и интервью, возможно групповые дискуссии, видеографию, хотя этнографы-пуристы бы этого не одобрили. Главное же заключается в том, чтобы этнографически реконструировать сложные социокультурные институты и практики, которые воспринимаются как само собой разумеющиеся, и потому с трудом артикулируемые вербально. Зачастую исследователей, надолго погружающихся в контекст сообщества, здесь подстерегают скрытые парадоксы интенциональности, обнаруживающие расхождение между тем, что говорится и делается. Хотелось бы сказать, что секреты раскрываются вдохновенным, если не одержимым, но очевидно, что наблюдение как сложная исследовательская практика балансирует на вовлечении и дистанции, которые одержимости предметом вряд ли доступны по длительности. Поэтому участвующее наблюдение может восприниматься как известный оксюморон либо как недостижимая, но необходимая исследовательская максима. Именно в приближении к ней и складываются успешные этнографические проекты.

Среди статей этого номера журнала мы представляем инновационный формат: «научную пьесу», подготовленную группой исследователей под руководством Д. Рогозина.

Выбранный авторами способ подачи материала предлагает читателям присоединиться к некоему драматургическому действию, напоминая о том, что полевое исследование — это всегда не только способ получения знания, но и приключение, искусство, интрига. Рассматривая специфику этнографического интервью, подчиненного особым задачам научной экспедиции, авторы проблематизируют многие ключевые моменты исследовательской стратегии и тактики, в том числе и ставя под сомнение таких «священных коров» как некоторые диктуемые этическими комитетами процедуры, вроде непременно подписания документа об информированном согласии. Представитель редколлегии журнала комментирует эту позицию и полемизирует с ней в рамках небольшого предисловия, предворяющего материал.

Определенное отношение к этнографическим исследованиям имеют и статьи из рубрики «Визуальная социология», в одной из которых на конкретных, визуально акцентированных примерах рассматривается роль авиакосмической промышленности в развитии коллективной идентичности одного из московских районов (А. Стрельникова), а в другой само человеческое тело, украшенное разнообразными татуировками, предстает в виде площадки для репрезентации (Е. Воробьева).

Однако для любых полевых исследований жизненно важно правильно поставить исследовательский вопрос. Статья австрийского антрополога Б. Бегеманна, открывающая номер, возвращает нас к важнейшей для нашего журнала теме социальной стратификации и делает фокус на специфике понятия «средний класс» и проблематичности его применения в российском контексте.

Ибо любые научные категории должны проверяться социальной практикой.

В. Семенова, Е. Рождественская, И. Тартаковская